

Дерзать так дерзать!

РОВНО за полчаса до начала спектакля Фабрицио привезли в театр. Его положили за занавесом. Своих он не узнавал.

Катастрофа!

За кулисами все смешалось, началась паника.

Ни о чем не подозревающий зрительный зал привычно ровно гудел, хлопал стульями, переговаривался, настраивал бинокли, предвкушая встречу с «Трактирщицей» Гольдони, где хитроумная Мирандолина вот уже двести девятнадцать лет водит за нос напыщенных Кавалера, Маркиза и Графа и всякий раз благополучно выходит замуж за влюбленного в нее, верного, как тень, слугу Фабрицио.

А Фабрицио был ко всему безучастен. Сознание его было смутно.

— С ума сойти! — заламывая руки, метался в кулисах режиссер. — Воды принесите, черт возьми!

— Пробовали, не принимает.

Мирандолина безутешно рыдала.

— Без паники. Проверим главное — помнит ли он роль.

— Проверяли. Забыл начисто.

— Что говорит?

— «Ты меня уважаешь?»...

До начала спектакля оставались считанные минуты. Всех бил озноб...

— Нет такого положения, из которого не было бы выхода! — воскликнул кто-то за кулисами. (Теперь, когда все уже позади, каждый в театре утверждает, что слова эти принадлежали лично ему). — Вспомните. Шахматист иногда жертвует фигуру и выигрывает партию.

— Если это не король...

— А Фабрицио король? Всего-навсего слуга.

— Да, но именно за него я выхожу замуж, — капризно заметила Мирандолина.

— Это ваше личное дело. А для зрителя не это главное: знаете ли вы, чего стоило ему прийти сегодня в театр? Он долго унижался, пристраивая у тещи детей, пропустил занятия в вечернем институте. Зритель пожертвовал для нас всем, а мы боимся пожертвовать ради него одним Фабрицио!

Всем стало стыдно. Когда до начала спектакля не осталось и считанных минут, с пораженческими настроениями было покончено.

Что тут началось! Кинулись искать пьесу. Нашли.

Действие первое, сцена вторая: «те же и Фабрицио». Тех же — оставили, Фабрицио — сократили. Сцена седьмая, где он входит и выходит — несущественно. Сцена «в гладильной»: Фабрицио приносит и уносит утюги — излишняя роскошь, можно обойтись. Сцена десятая: Мирандолина и Фабрицио...

И тут Мирандолина опять все испортила.

— Товарищи! — взмолилась она.

— Он же говорит здесь: «ЛЮБЛЮ ЕЕ, НА ВСЮ ЖИЗНЬ ГОТОВ СВЯЗАТЬ СЕБЯ С НЕЮ. АХ!»... Этого нельзя опустить!

— А кто сказал, что мы это опустим? То, что нельзя опустить, будет звучать из-за кулис.

— Но мне надо с ним общаться, иначе я не сыграю, — в истерике кричала Мирандолина. — Не могу же я общаться с кулисами!

Ах, эти вечные и строгие законы сцены! Ах, эти театральные таинства: общение, перевоплощение...

— Мирандолина права. Зрители должны увидеть Фабрицио, иначе не будет достоверно. В сцене «в гладильной» положим его на кушетку. Спит — это органично.

— А вдруг он встанет?

— Привяжем.

— А вдруг попросит рассолу?..

Когда прозвучал третий звонок, от Фабрицио отказались окончательно. Спектакль начался!

Ну разве справедливо, что все происходившее за кулисами осталось в тайне? Разве справедливо было бы умолчать о том, чего стоит театру этот спектакль? Как вдохновенно и дружно вся труппа перекраивала его? Как искали и находили актеры новые интонации! Как помогали друг другу войти в образ! Как виртуозен был режиссер, строивший заново мизансцены! Творили все — от гримера до вахтера.

Не будет преувеличением сказать — это был подвиг. Надо было быть воистину самоотверженными в труде и воистину дерзновенными, чтобы сыграть в тот вечер «Трактирщицу»!

Фабрицио оставили лежать за кулисами. Он и не подозревал, что реплики за него, отсюда же, из-за кулис, подает пожарник. Мирандолина, Кавалер, Маркиз и Граф великомерно (что за предрассудки) обходились без помощи слуги.

Благодаря купюрам спектакль в этот вечер получился легким, воздушным, с элегантными разрывами и паузами в действии. А главное — в нем появилась таинственность и загадочность: что-то от современного детектива. Зритель ни минуты не знал покоя, ломая голову над тем, почему все-таки хитроумная Мирандолина вручила свою руку и сердце человеку, которого и в глаза никогда не видела. Да, на этот раз она оставила в дураках не только Кавалера, Маркиза и Графа, но и зрителя.

Были ли в спектакле накладки? А у кого их не бывает? Суть-то не в этом. Раз можно сыграть «Трактирщицу» без Фабрицио, можно сыграть и «Ревизора» без Хлестакова, а «Гамлета» без Гамлета. Не пробовали? При случае рискните.

За опытом обращаться: город Владимир, драматический театр.

М. СМЕРНОВА.

№ 2 НОЯ 1972

СОВЕТСКИЙ РАБОТНИК